

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Более 10 лет отделяет нас от аварии на Чернобыльской АЭС. Но боль воспоминаний живет в сердцах многих первоуральцев.

- В апреле 1986 года начали проводить первые спецсборы в нашем городе, - вспоминает Л.А. Дрягина, помощник начальника четвертого отделения горвоенкомата. - Для военнообязанных ограничений по возрасту не было. Набирали и призывников. Только много месяцев позже пришло указание, чтобы подразделения формировали только из тех, кто имеет двоих детей и кому за 30 лет. Так наряд за нарядом, почти два года. Медкомиссия - строжайшая. Из 100 человек пропускали только 10 абсолютно здоровых. Тщательно проверялось все: от количества зубов до всяческих анализов. Полное обследование проходило в трехдневный срок. Затем была повторная медкомиссия в областном военном комиссариате. О том, куда и для чего едут абсолютно здоровые люди, не сообщалось.

-Нас погрузили в эшелон. В Златоусте переделали в военную форму и повезли в Чернобыль, - рассказывает А.П.Пишко. - Доехали до ст. Хойники. Это тупик железнодорожного пути. Там переночевали. Утром приехали машины с ребятами, которые этим же эшеленом отправились домой. А мы на смену им на тех же машинах поехали до пункта Бравино, в 30-километровую "зону отчуждения". Там стояла единственная часть - Уральский полк.

Развал, грязь... Все то же самое, как в обычной жизни. Пошла служба - работа. Одних отправляли прямо на станцию, другие работали рядом. Из "особого" обмундирования были только респираторы, но от них никакого толку. Все очень старались, чтобы пыль не попадала в легкие. Так и работали. Одни - месяц-полтора, другие - до пяти. Пока приборы не зашкаливали от доз радиации. Все призывались на полгода. А.И.Кузнецову и мне прямо там вручили медали за трудовую доблесть.

Почему же в нашем городе только двое награждены Орденами Мужества за Чернобыль?

-Потому что их непосредственное руководство -Управление железной дороги вышло с таким предложением-ходатайством в Москву. Кузнецову и Трибе вручили эти ордена. О других некому хлопотать, - ответил Александр Павлович. - А по моему мнению, наград достойны все, кто там был и даже посмертно.

Что такое радиация, каждый из нас понял спустя годы, когда умирал...

-Мой муж там был в самый "пик" - весной 1986 года. Они-разведчики, ласточки. Работали по пять минут. На АЭС провел три месяца, - к разговору присоединилась Алкия Сабирова, вдова. - Домой вернулся и на протяжении девяти лет не болел. Даже ни одной таблетки не принял. В 1990 году у нас родилась девочка... без темечка, без неба... Прожила десять часов и умерла.

В 1995 году муж слег. За семь месяцев рак легких его скрутил. Высох, стал как мумия. А прежде Равильсон был плечистым красавцем-здоровяком. Перед смертью я его на руках переносила и мыла в детской ванночке...

Первый раз в жизни соприкоснулась со смертью. Осталось два сына 18 и 15 лет.

Мужа не стало в 44 года. Работал начальником ОКСа на "Искре". Мои сыновья стали студентами. Пока очень добрые, отзывчивые, работающие парни.

Как приехали из Загорска, так в Новоуткинске и жили в развалюхе. И мне после Московского института культуры пришлось из-за жилья пойти работать в совхоз свинаркой...

Очень больно, что муж не дожид до этого дня, когда мне вручили ордер на квартиру. Теперь переезжаем на Ватутина, прекрасный район, двухкомнатная квартира улучшенной планировки. Это рай.

На Первомайские праздники всех чернобыльцев приглашаю к себе на нвоселье.

Михаил Барабашов первым в области стал инвалидом после Чернобыля:

-Меня призвали 12 мая 1986 года. Работал начальником участка в "Уралдомнаремонте". Приехали за мной в два часа ночи. И все.

У меня, как бывшего афганца, был взвод инженерных машин и машин разграждения. Работы велись непосредственно на блоке АЭС - в эпицентре облучения. Там был 45 суток. Постоянно происходили сильные выбросы, образующая тяжелые, вязкие тучи. Условия страшные.

10 лет на второй группе инвалидности. Лечился в Москве, Киеве, Свердловске... Сначала было очень трудно - не знали как

бороться с облучением. Сейчас к белокровию добавились десятки болячек.

Первая дочь 1978 года рождения, а вторая родилась в июне 1986 года. В 32 года меня поздравляли с дочуркой прямо на блоке АЭС.

Геннадий Гудин в 1975-1977 годах служил в группе особых войск в Германии. Вот, что он рассказал:

-Была семья, родилась дочь, считался "невыездным", куда же меня, бывшего спортсмена-легкоатлета, высококвалифицированного электрика? В Чернобыль. Куда же еще? Свое 30-летие отмечал уже там.

Тоже мне, нашли Хиросиму и Нагасаки. Да не было в Чернобыле атомного взрыва. На АЭС просту оторвалась стенка, из нее целиком выпали урановые стержни. Разлетелось по земле, началось пожар, при котором погибли пожарные. Потом и те первые, кто "собирал" урановые пластины руками. Как можно увидеть силу тока в проводах? Сейчас будем расхлебывать еще не менее 40 лет последствия радиации.

Я был в химразведке дозиметристом. Но то, что показывали приборы, - это туфта. Их настраивали в спецлаборатории. Любой электрик знает, как сделать так, чтобы стрелка доходила до нужной отметки и дальше не двигалась. Там были многие тысячи людей, и половина из них 18-летние, которые даже представить себе не могли, что такое радиация.

Сверху поступил приказ о запуске станции. "Чистая" она или нет, это высокого руководства не касалось, А была настоящая помойка. И людей туда гнали, как скот. Но к Дню энергетика АЭС "запустили", и я уехал последним эшелонном.

Этo сейчас нас начали считать, а пять лет назад никто не знал, кто мы такие. У нас кроме отметки в военном билете вообще ничего не было. Какие там льготы, ордена, наши палаты? Только когда пошла первая массовая волна жутких болезней, вот тогда заговорили. Всех ужасали факты последствий.

Сейчас каждый чернобылец страдает от боли в легких, сердце... Страшные спазмы головного мозга, сосудистые заболевания. Все, кто со мной был, а это сейчас 40-летние люди, давно на группе.

Но я считаю, что стоит чуть-чуть согнуться и жизнь доконает тебя.

Все чернобыльцы, которые 26 апреля собрались на площади на митинг, говорили:

-Мы солидарны с Администрацией города. Все наши просьбы ими выполняются на сто процентов. А на областном митинге многие из нас присоединятся уже ко второй голодовке, требуя своевременной социальной поддержки и защиты.

Л.ГАЛАКТИОНОВА

На фото П.Лебедева: чернобыльцы;

"вдовы Чернобыля" - Алевтина Георгиевна Воробьева и Гульсания Вагизовна Гимадева.